

Когда двое спустились на второй этаж, они столкнулись с Малфоем и его двумя приспешниками, Гойлом и Крэббом, которые как раз спускались вниз. Малфой первым заметил Гермиону, его выражение изменилось, и он подумал подойти и что-то сказать, но, увидев рядом с Гермионой Гуань Цюня, разочарованно ушел. Гуань Цюнь посмотрел на Малфоя, спускающегося вниз первым, сомнения мелькнули в его глазах. Возможно, из-за своей афазии его другие чувства сильнее, чем у обычных людей. Его глаза могут превращаться в магические перспективы. Хотя его слух не так особенный, он все же острее, чем у обычных людей. Когда Малфой не заметил их только что, он услышал голос Малфоя. Немного порошка корня нарцисса, полыни. Немного. Порошок кротона. Затем раздался зловещий смех, и затем Малфой увидел Гермиону и прекратил общение с слугой. — Этот парень действительно надоедливый, совсем не похож на дворян, которых я читала в книгах, — поморщив маленький нос, сказала Гермиона, глядя на уходящую спину Малфоя. — И он еще каждый день играет с Гарри, — улыбнулся Гуань Цюнь. — Нет, это направлено на Гарри. Я действительно не понимаю, почему он продолжает пялиться на Гарри, — не могла понять Гермиона, что она не усердно училась, когда пришла в школу, и каждый день доставляла другим неприятности. Разве это еще ученик? Возможно, это связь между двумя, подумал Гуань Цюнь в своем сердце. Пока они говорили, двое пришли в аудиторию на первом этаже. Сегодня аудитория изменила декорации, чтобы соответствовать сегодняшнему празднику. Свечи, плавающие в воздухе в прошлом, были заменены одна за другой фонарями Джека. Кроме того, над головой кружили стаи летучих мышей, но они не были страшными, а имели таинственный смысл. Кучи темных облаков висят в воздухе, с огромной яркой луной в середине, разрывающей серебряный свет и помещающей его на темные облака, летучих мышей и обеденный стол ниже, покрывая все серебряной вуалью. Гуань Цюнь смотрел на все это, независимо от обычной перспективы или магической, все выглядело так таинственно и красиво. В этот момент Гарри подтащил Рона и встал перед Гуань Цюнем и Гермионой. — Гермиона, сегодняшнее событие. Рон хочет извиниться перед тобой, — сказал Гарри, выражая свое намерение. Гуань Цюнь подняла брови, она не ожидала, что все будет развиваться так, но он не обращал много внимания на конфликты между детьми. Гермиона отвернулась, но не обошла ни одного из них. Рон тоже отвернул голову и упрямо поднял подбородок. Двое были как два капризных ребенка, никто из них не заговорил первым. — Рон! — Гарри потянул Рона за руку, напоминая. Рон вспомнил, как видел слезы Гермионы сегодня, и насмешки проклятых Фреда и Джорджа в общежитии. Особенно когда они продолжали кружить вокруг него, говоря: «Что я только что слышал?» Рон также почувствовал, что то, что он сделал, было неправильно, и Фред с Джорджем сказали, что расскажут маме, и он закричал от беспокойства. — Я извинюсь перед ней, на банкете сегодня вечером. В этот момент братья Уизли сидели на своих местах, смотря на Рона с четырьмя глазами с нетерпением. — Прости. — С напоминанием Гарри Рон прошептал, как будто муха пищит, и это не могло сделать никаких волн в шумном банкетном зале. Гермиона пошевелилась, но не повернулась. В конце концов, этот голос вообще не казался искренним. — Рон, говори громче, ты можешь, — поощрил Рона Гарри. Время, казалось, прошло долго, и казалось, что прошло всего мгновение. Рон сжал кулаки и пробормотал. — Прости! Голос был немного приглушен, но был немного выше, чем раньше, по крайней мере, все четверо услышали его. Гермиона смягчилась, она повернулась, посмотрела на Гарри, затем на Гуань Цюня, взяла стакан лимонного сока перед Гарри, фыркнула на Рона, повернулась и пошла к Парвати, которая училась в одном классе с ней, и села рядом с Ти Патилом. Хотя она ничего не сказала, ее поведение показало, что она приняла извинения. И у нее есть друзья, Гуань Цюнь — ее друг, так что то, что Рон сказал, — это пустяки, ей не нужно злиться. — Рон, ты сделал это, — с радостью сказал Гарри, обняв Рона за плечи. — Да, ты сделал это, Рон, — также хлопнули братья Уизли рядом с ними и сказали в унисон. — Я не хочу быть твоим младшим братом, — пробормотал Рон, но его настроение улучшилось, на его лице появилась улыбка. Извинение не заставило его чувствовать себя так стыдно, ничего не заставило его чувствовать себя униженным, но казалось, что он победил самого себя. Думая об этом, разочарование и

несчастье на его лице быстро исчезли, и он вернулся к Хэллоуинскому банкету. В этот момент он почувствовал себя немного голодным, посмотрел на бекон перед Гарри и протянул вилку. — Гарри, ты не хочешь этот кусок бекона? — Нет, сегодня попробую другие блюда, — Гарри взял картофель с кожурой. Гуань Цюнь сидел рядом с Гарри, наблюдая за этой сценой, он чувствовал, что что-то не так, но веселье банкета заразило его, заставив его лениться думать слишком много. В любом случае, в Хогвартсе никогда не может быть большой проблемы, самое большее, это тролль, врывающийся внутрь. Ду

<http://tl.rulate.ru/book/112075/4458766>